

ЯЗЫК И СТИЛЬ СМИ, ТЕКСТОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ

УДК 81'366.58+81'37=161.1=161.2

ГЛАГОЛЫ *МОЛВИТЬ* И *МОВИТИ*: АСПЕКТУАЛЬНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Ачилова Е. Л.

Таврическая академия (структурное подразделение)

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,

г. Симферополь,

e-mail: legora@list.ru

В статье исследованы грамматические и семантические особенности русского глагола *молвить* и украинского глагола *мовити*. Установлено, что оба глагола имеют схожие грамматические характеристики, в частности, двувидовость и неполные аспектуально-фазовые парадигмы. В ходе работы выявлено, что оба глагола имеют производные с однократно-многократной семантикой и со значением завершения процесса. В то же время ни в русском, ни в украинском языке у анализированных глаголов не обнаружено дериватов со значением начала процесса и длительности. Анализ значений лексико-семантических вариантов показал, что производные СВ русского глагола *молвить* можно распределить по 3 лексико-семантическим группам, а дериваты СВ украинского глагола – по 4 лексико-семантическим группам. Кроме того, глаголы характеризуются различными сферами употребления.

Ключевые слова: двувидовые глаголы, аспектуально-фазовая парадигма, лексико-семантическая группа, сфера употребления.

ВВЕДЕНИЕ

В общеславянской системе глагола важное место занимает большая и достаточно продуктивная группа глаголов речи, которая в русском и украинском языках характеризуется общим происхождением, схожим лексическим значением и грамматическими особенностями, а также социокультурной общностью. Вместе с тем каждый из языков прошел путь самостоятельного развития, поэтому комплексное исследование глаголов речи представляется актуальным именно в сопоставительном аспекте. Несомненно, вклад отечественных и зарубежных лингвистов в изучение глаголов речи велик и многопланов. Так, В.П. Бахтина (1966) и Т.П. Ломтев (1978) посвятили работы синтаксическим свойствам этих глаголов, Л.М. Васильев (1971) и Ю.Д. Апресян (1974) исследовали их лексическое значение, М.А. Шелякин описал аспектуальное употребление глаголов сообщения в русском языке (1976), С.М. Антонова исследовала глаголы речи в когнитивной интерпретации (2003).

Цель статьи состоит в комплексном исследовании и сопоставлении русского глагола *молвить* и украинского глагола *мовити*.

Поставленная цель предполагает решение таких **задач**: описать аспектуально-фазовые модификации данных глаголов в русском и украинском языке, изучить специфику развития их семантики.

Материал для исследования взят из Словаря современного русского литературного языка в 17 томах, Национального корпуса русского языка и Словника української мови в 11 томах.

В работе использованы оппозиционный, сопоставительный и описательный методы, а также компонентный и контекстный анализ.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Общность происхождения анализируемых глаголов не вызывает сомнения, это подтверждают данные этимологических [12, с. 672; 9, с. 491-492] и толковых словарей: **Молвить**, несов. и сов., перех. Говорить, произносить что-либо [10, с. 1165], ср.: **Мовити**, недок. і док., перех. і без додатка. Висловлювати вголос свої думки; говорити, казати [11, с. 769].

Кроме того, оба глагола характеризуются таким общим грамматическим признаком, как двувидовость, т.е. не имеют формально выраженного видового значения и могут быть употреблены в значении как сов., так и несов. вида» [2, с. 343]. Эти глаголы входят в самую древнюю и самую немногочисленную группу двувидовых глаголов наряду с такими глаголами, как *крестить* (укр. *хрестити*), *женить* (укр. *женити*), *ранить* (укр. *ранити*) и т. п. [4, с. 177].

Со временем судьба этих глаголов в русском и украинском языках сложилась по-разному, причем, как справедливо отмечает С. М. Антонова, «глаголы речи преимущественной активностью функционирования характеризуются именно в стиле художественной литературы, на что указывают и данные частотного словаря, и статистический анализ» [1, с. 116]. Так, в украинском языке глагол *мовити* как двувидовой употребляется редко, ср.: *Останні слова Бульба вже мовив* (двувидовой) *під тупіт і гуркотню поляків, які щільно підступили до табору* (О. Довженко, I (1958)), *Завітав той добродій до пана у двір і мовить* (НСВ), *що так воно й так, мовляв, він є придворним ворожбитом при Його Величності королеві Людовику XVII, а зараз блукає...* (Любка Дереш. Поклоніння ящірці (2006)); – *Не трогай Андрюху! – мовила* (СВ) *вона низьким голосом і тихенько гикнула. — Ой блін, — прошепотіла вона, потираючи чоло й оближуючи пересохлі губи* (там же). В современном языке производные этого глагола сохранились и активно функционируют.

В современном русском языке аспектуальная характеристика глагола *молвить* вследствие его относительно малой употребительности приобрела новые черты: «по-видимому, однако, можно утверждать, что глаголы *стяжать*, *молвить* и, вероятно, *полонить* в настоящее время если и употребляются, то исключительно в значении сов. вида» [3, с. 74], а большинство производных характеризуются как устаревшие или разговорные. Тем не менее в НКРЯ находим такие примеры: *Пожаловал и заскрипел, избличая — молвить* (двувидовой) *страшно — творения отцов Церкви яко противные гражданскому благоустройству* (Ю. Давыдов. Заговор, родивший мышь (1993)); *Собственно, другим «социальное поведение» властителя и быть не может: не имеет он права молвить* (двувидовой) *словечко в простоте, пренебечь арифметическим подсчетом следствий своих демаршей* (А. Архангельский. Александр I (2000)); *Вот и мы не будем молвить* (НСВ) *о нечестивом и взводит напраслину ни на Светочку, ни раннего Платона не изучавшую, ни тем более на дальнобойщика Серёгу...* (Т. Соломатина. Девять месяцев, или «Комедия женских положений» (2010)); *Например, мог протянуть листок со списком книг и только молвить* (СВ): *«Нужны книги»* (А. Иличевский. Перс (2009)).

Исследователи отмечают, что в современном языке происходит переосмысление двувидовых глаголов в видовом плане, когда устанавливается формально выраженная видовая корреляция при помощи чисто видовых префиксов или суффиксов, это касается и исконных глаголов. Причем более активно «этот процесс идет в украинском языке, где префиксальные формы типа *народитися, промовити, поранити, оженити* не имеют признака разговорности» [7, с. 354].

Чтобы сопоставить и проанализировать сходства и различия семного состава и грамматических особенностей исследуемых глаголов, обратимся к фазовой парадигме.

Фазовость является самостоятельной лексико-грамматической категорией и «выражает отношение не ограниченного пределом процесса к его началу или завершенности» [5, с. 104], т.е. ограничение процессности временным пределом от момента возникновения (начало процесса) до завершения (конца процесса). Значение фазовости можно рассматривать как инвариантное для всех глаголов, т.к. независимо от иных сопутствующих лексических элементов (например, когда речь идет о способах глагольного действия) отношение процесса к его пределу сохраняется как одна из важнейших характеристик протекания процесса (что подтверждают теории способов действия, основанные на фазовых признаках [6]).

Между глаголами СВ и НСВ, находящимися в отношениях прямой словообразовательной мотивации, могут возникать такие типы фазовых отношений: начало процесса – процесс (*закричать – кричать, понять – понимать*), процесс – завершение процесса (*писать – написать, цвести – отцвести*) и однократность – многократность (*зевнуть – зевать, нырнуть – нырять*), а также процессно-ограничительные, или длительные, отношения (*спать – поспать, плавать – проплавать*).

Фазовая парадигма представляет собой «особого рода словообразовательное гнездо, в которое входят глаголы (преимущественно противоположного вида), находящиеся в отношениях прямой мотивации» [8, 237-238]. Чтобы описать фазовую парадигму, достаточно представить, что не ограниченный пределом процесс – это прямая, точка в начале прямой – начало процесса, точка в конце – его завершение, две точки в середине прямой, расположенные на расстоянии друг от друга, – процесс, ограниченный определенной длительностью, точка в середине прямой – процесс, равный однократному действию, а неограниченное количество точек на прямой – процесс, состоящий из повторяющихся действий.

Как отмечает Е. Я. Титаренко, исследующая русские глаголы, полной фазовой парадигмы не имеет ни один исконно славянский двувидовой глагол. Нам не известны подобные исследования на базе украинского языка, поэтому подаем парадигму глагола *мовити* авторства Е. Я. Титаренко (см. таблицу 1), а парадигму глагола *мовити* выстроим по аналогичной схеме (см. таблицу 2).

Как видно, фазовые парадигмы исследуемых глаголов не полные и характеризуются наличием производных с однократно-многократной семантикой (5 в русском языке и 8 в украинском) и со значением завершения процесса (6 и 8 соответственно). В обоих языках нет дериватов со значением начала процесса (хотя есть, например, *заговорить* и *заговорити*), а также длительности (сравним: *поговорить некоторое время, проговорить два часа – поговорити певний час, проговори-*

ти *дві години*), что, на наш взгляд, также свидетельствует об общности их аспектуальных признаков.

Попробуем установить семантические соответствия между исследуемыми глаголами. Сразу отметим, что в словарных статьях глагола *молвить* и его производных часто встречаются такие пометы: «в просторечии» (к *вымолвить 1*), «устар.» (к *вымолвить 2*, *домолвить*, *размолвить 1*), «разг.» (к *замолвить*, *обмолвить*, *примолвить*). В словарных статьях глагола *мовити* и его мотиватов приведены несколько иные особенности употребления: «диал.» (к *перемовити 3*), «этн.» (к *замовити 2*, *змовити 3*), «устар., редко» (к *обмовити 3*) и «устар., разг.» (к *перемовити 2*). Следует сказать, что в словаре русского языка некоторые пометы относятся ко всей лексеме, сужая сферу ее функционирования, тогда как в словаре украинского языка пометы подаются не ко всей лексеме, а только к определенному лексико-семантическому варианту.

Общие семантические черты анализируемых глагольных лексем позволяют определить, к каким лексико-семантическим группам (ЛСГ) можно отнести ЛСВ глаголов *молвить* и *мовити*. Для формирования ЛСГ будем анализировать отдельные ЛСВ исследуемых глаголов. Лингвисты предлагают разные подходы к анализу глаголов речи, однако, на наш взгляд, при любом подходе ядром классификации являются глаголы сообщения, передающие определенную информацию от говорящего к слушающему (от пишущего читающему) (*говорить*, *сказать*, *молвить* (устар.) – укр. *говорити*, *казати*, *сказати*, *мовити*). Информацией называем сообщение, передачу определенных сведений от адресанта к адресату.

Из-за малой употребительности русский глагол *молвить* и большую часть его производных СВ можно отнести к ЛСГ 'сообщения', т.к. смысловые нюансы у ядра глаголов ЛСГ могут появляться лишь в тексте, например: *Бывало, расставаясь на час, сколько раз прощались, ворочались с половины дороги, чтоб опять проститься, припомнить то, что молвить забыли* (П. Ю. Львов. Даша, деревенская девушка (1803)); *Кямал рыдал и не мог вымолвить ни одного слова* (В. Токарева. Своя правда (2002)); « – Велик, парень, вырос, да ума не вынес, – отвечала ему старуха нищая, – не дашь домолвить, а слова властно с дуба рвешь». (О. М. Сомов. Кикимора (1829) и т.п.

Однако во фразеологизме *замолвить слово / словечко* появляется сема 'просьба', определяющая принадлежность к ЛСГ 'речевое воздействие, побуждение' (*Пустяки, – беспечно ответил Скорин, – я замолвлю за тебя словечко перед гауптштурмфюрером* (Н. Леонов, Ю. Костров. Вариант «Омега» (Операция «Викинг») (1974). К этой же ЛСГ относится и устаревший ЛСВ *вымолвить 2* (*Барбос за все за это взялся, И вымолвил себе он плату за троих* (И. Крылов. Крестьянин и собака (1833).

Глагол *размолвить* в значении 'поссориться' относим к ЛСГ 'речевое взаимодействие', которую можно охарактеризовать как результат, возникший в процессе коммуникации между собеседниками: *Раз он немножко размолвил с женой!* (И.С. Никитин. Рассказ ямщика (1854).

Таким образом, русский глагол *молвить* и его производные СВ мы распределили по трем ЛСГ: 'сообщение', 'речевое воздействие, побуждение' и 'речевое взаимодействие'.

Рассмотрим группы производных украинского глагола *мовити*. Среди них преобладают ЛСВ группы 'сообщения': *І тихо мовив [Посиф:] – Де ти в бога Загяялась, моя небого?* (Т. Шевченко. II (1963); *Нарешті Юлдаш хоробро подивився на всіх і відмовив* (рус. *ответил*): – *Я пішов би, але ж бай Мухамедов прожсене мене тоді* (Олесь Донченко. I (1956); *Жінка моя стала серед двору та й закам'яніла, — ні рухнутися, ні слово змовити* (рус. *молвить*), *Та й сам я не знаю, куди трапив* (Ю. Яновський. I (1954)); – *Дай же, боже, і пшениці щоб родили, і діти красно на миру ходили – примовила* (рус. *добавила*) *мати до Мар'яни чарку* (Г. Косинка. Нов. (1962)); *Коли підпливали до острова, на воді неждано заспівали лебеді. – Лебедина пісня, – задумано промовив* (рус. *произнес*) *Нагорний* (М. Стельмах, I (1962)) и т. п.

ЛСВ глаголов *вимовити 2*, *відмовити 3*, *замовити 1,2*, *змовити 2*, *намовити 1,3*, *підмовити*, *примовити 3*, *умовити 1,2* представляють ЛСГ 'речевое воздействие, побуждение'. Например: *Я умовився за 20 рублів грошей та ще вимовив* (рус. *выпросил*) *собі кожух та чоботи* (Словарь Гринченко); *Душа пручається вірити, що це вбивство замовив* (рус. *заказал*) *президент* (Л. Костенко. «Записки...» (2010)); *Зненацька по мозку хльоснула жахлива за своєю можливою правотою здогадка: Хіпні засяяв і підмовив* (рус. *подговорил*) *Дзвінку йти по хатах, мовляв, Місько побачить, що нас довго немає, то й піде собі додому також...* (Любка Дереш. Поклоніння ящірці (2006)); – *Що ж тобі, Левку, відказати? Я з радою душею віддала б свою одиначку за тебе.., але як тепер віддаси? — А ви її умовте* (рус. *уговорите*) *і словами, і сльозами. Ви ж рідна мати!* (М. Стельмах. I (1962)) и т.п. Отметим, что в семантике ЛСВ *замовити 2* и *намовити 3* присутствуют ритуальные компоненты: — *Чоловік ногу врубав.. — так кров і цебенить! Уже ми й стару Хомиху кликали, щоб замовила кров* (Борис Грінченко. II (1963)).

ЛСВ глаголов *домовити 2*, *змовити 1*, *перемовити 2* входят в ЛСГ 'речевое взаимодействие': – *А де ж мама, Даньку? – Мамі земля спати не дає. – Брат посміхнувся. – Побігли коня домовляти* (рус. *договариваться взять коня*) *на весну* (Олесь Гончар. Таврія.. (1957)); *В Мелаики, коли слухала Рудиків, одно на мислі: «Як змовляють* (рус. *сватают*), *то сто коней дають, а як змовлять* (рус. *зсватают*), *то чортма і одного!»* (Г. Косинка. Новели (1962)); *Прийшлося учителя шукать.. То до рекрут його [пан] віддасть, То перемовить* (рус. *переманит*) *та до свого Двора візьме* (І. Франко. X (1954)).

Также для украинских глаголов выделяем ЛСГ 'оценка', к которой можно отнести ЛСВ глаголов *намовити 2* и *обмовити 1,2*: – *Не намовляй, тату, – заперечила дівчина. – Адже ти сам вибирав яблука й печиво* (Д. Ткач. Жди.. (1959)); – *Не важко обмовити людину, а хто їй порадить, як цей час прожити?* (Михайло Стельмах. Правда.., (1961)). Семантическим признаком глаголов этой группы является наличие оценки, а именно соответствия / несоответствия, по мнению говорящего, высказывания истине.

Изучив семантику ЛСВ украинских производных, мы распределили их по 4 ЛСГ: 'сообщение', 'речевое воздействие, побуждение', 'речевое взаимодействие' и 'оценка'.

ВЫВОДЫ

Таким образом, глаголы *молвить* и *мовити* характеризуются общими грамматическими признаками, в частности, двуви́дностью и схожими неполными аспектуально-фазовыми парадигмами и распределяются по одинаковым лексико-семантическим группам, за исключением нескольких украинских производных, входящих в ЛСГ 'оценка'. При этом следует отметить, что в украинском языке глагол *мовити* и его производные являются часто употребляемыми, чего нельзя сказать о его русском эквиваленте, имеющем ограниченную сферу употребления. Перспективными считаем дальнейшие исследования девербатов, производных от анализируемых глаголов, и особенности их перевода с одного языка на другой, а также сопоставление других глаголов речи русского и украинского языка с учетом их взаимодействия и взаимовлияния в полилингвальной среде.

ВЫМОЛВИТЬ ↓ ↑	ЗАМОЛВИТЬ ↓ ↑	МОЛВИТЬ (СВ) ↓ ↑	ОБМОЛВИТЬ ↓ ↑ МОЛВИТЬ (НСВ)	ПРОМОЛВИТЬ ↓ ↑	
				→	ВЫМОЛВИТЬ (2)
				→	ДОМОЛВИТЬ
				→	ПЕРМОЛВИТЬ
				→	ПЕРМОЛВИТЬСЯ
				→	ПРИМОЛВИТЬ
				→	РАЗМОЛВИТЬ

Таблица 1. Фазовая парадигма глагола *молвить* (автор – Е. Я. Титаренко)

Ви-мо-вИТИ ↓ ↑	відмо-вИТИ (1,2) ↓ ↑	замо-вИТИ ↓ ↑	змовИТИ ↓ ↑	мовИТИ (СВ) ↓ ↑ МОВИТИ (НСВ)	пере-мовИТИ (1,3) ↓ ↑	примовИТИ (1,2) ↓ ↑	промовИТИ ↓ ↑
					→	відмовИТИ (3,4,5)	
					→	домовИТИ	
					→	намовИТИ	
					→	обмовИТИ	
					→	перемовИТИ (2)	
					→	підмовИТИ	
					→	примовИТИ (3)	
					→	умовИТИ	

Таблица 2. Фазовая парадигма глагола *мовити*

Список литературы

1. Антонова С.М. глаголы говорения – динамическая модель языковой картины мира: опыт когнитивной интерпретации: Монография / С.М. Антонова. – Гродно: ГрГУ, 2003. – 519 с.
2. Грамматика современного русского литературного языка / [отв. ред. Н.Ю. Шведова]. – М.: «Наука», 1970. – 768 с.
3. Зализняк А. А. Введение в русскую аспектологию / А. А. Зализняк, А. Д. Шмелёв. – М. : Языки русской культуры, 2000. – 222 с.
4. Современный русский язык: В 3-х ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология / Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов. – М.: «Просвещение», 1981. – 270 с.
5. Соколов О.М. ИмPLICITная морфология русского языка: монография / отв. ред. С.О. Соколова / О.М. Соколов. – 2-е изд., испр. и доп. – Нежин: ООО «Гидромакс», 2010. – 184 с.
6. Соколова С. О. Префіксальний словотвір дієслів у сучасній українській мові / С.О. Соколова. – К. : Наукова думка, 2003. – 283 с.
7. Сопоставительная грамматика русского и украинского языков / Г.Д. Басова, А.В. Качура, А.В. Кихно и др. – К.: Наук. думка, 2003. – 534 с.
8. Титаренко Е. Я. Категория фазовости и вид русского глагола: Монография / Е. Я. Титаренко. – Симферополь: Издательство «ДОЛЯ», 2011. – 368 с.
9. Етимологічний словник української мови: В 7 т. Т. 3: Кора – М / Укл.: Р. В. Болдирев та ін. / АН УРСР. Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні; Редкол. О. С. Мельничук (головний ред.) та ін. – К.: Наук. думка, 1989. – 552 с.
10. Словарь современного русского литературного языка : В 17 т. Т. VI: Л – М / [Под ред. В. И. Чернышева]. – М. – Л. : Изд-во Академии Наук СССР, 1957. – 1460 с.
11. Словник української мови : В 11 т. Т. 4: І – М / [ред. колегія : І.К. Білодід та ін.]. – К. : Наук. думка, 1973. – 840 с.
12. Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка. В 4т. Т. 2 (Е – Муж). – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1986. – 672 с.
13. НКРЯ: Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: Национальный корпус русского языка

THE VERBS *МОЛВИТЬ* AND *МОВИТИ*: ASPECTUAL AND SEMANTIC FEATURES

Achilova Ye. L.

The article is devoted to studying of grammatical and semantic features of the Russian verb *молвить* and Ukrainian verb *мовити*. It is found that both verbs have similar grammatical characteristics, in particular, both are two-aspect and both have partial aspectual-phase paradigms. The work revealed that both verbs have derivatives with frequentative / semelfactive semantics and the value of the complete process. However, it is detected, that either in Russian no in Ukrainian language the analyzed verbs have not derivatives with a value of the beginning and duration of the process. The analysis of the values of lexical-semantic variants showed that the derivatives of Russian verb are distributed over 3 lexical-semantic groups and derivatives of Ukrainian verb are distributed over 4 lexical-semantic groups. Additionally, the verbs have various scope of use.

Keywords: two-aspects verbs, aspectual-phase paradigm, lexical-semantic group, the scope of use.

УДК 81'373.612

КОМПЕТЕНТНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКАМ В КРЫМУ

Буц Н. В.

*Научно-образовательный центр ноосферологии и устойчивого ноосферного развития
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,*

г. Симферополь,

e-mail: legora@list.ru

Работа посвящена компетентностно ориентированному обучению языкам, как способу воздействия на современное общество, в частности это касается многонационального полилингвокультурного Крыма (в исследовании использован трёхязычный базовый тематический словарь «Шире круг»). Крымский регион порождает очень широкое информативное поле и становится интересным объектом описания не только для тех, кто живет в Крыму или связан с ним своей деятельностью.

Ключевые слова: языковая личность, полилингвокультурная ситуация, опорные слова.

ВВЕДЕНИЕ

Компетентностная направленность обучения языкам должна быть реализована в учебниках, учебных пособиях, словарях, и важной задачей методики этого обучения является определение характеристик этих изданий, предназначенных для такого курса. Существенным является использование разнообразных способов предъявления материала в учебниках и словарях, учет психологических требований к их структуре. Особенно важным фактором, определяющим успешность обучения, является язык (или языки) учебников и словарей, при этом следует учитывать стилистическую принадлежность текстов учебников, их лексический минимум.

Для поликультурных пространств, к которым относится Крым, актуальна именно полилингвальная модель обучения. Необходимы учебные пособия, учебные словари и конкретные методические разработки, не только нацеленные на решение актуальных образовательных задач, но и учитывающие интересы учащихся. С компетентностной направленностью обучения языкам связаны специальные требования к системе заданий в учебниках, к словарным статьям и самой направленностью тех или иных учебных изданий.

Цель и методы исследования: изучить степень востребования ключевых компетенций в различных видах человеческой деятельности, так как именно они свидетельствуют о качестве образования, насколько они определяют успешность их решения (используя для этого трёхязычный базовый тематический словарь «Шире круг»).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Содержание понятия «*полилингвокультурный*» может быть определено с учетом данных многих наук, и прежде всего лингвокультурологии, этнопсихологии, социолингвистики, которые, в свою очередь, опираются на достижения современного языкознания в области семантики, когнитивной лингвистики, прагматики.

Полилингвокультурный феномен – особая целостность, природа которой неизмеримо сложнее монокультурного, понимаемого как *национально-лингвокультурное сообщество* [2, с.12]. Подавляющее большинство этого сообщества говорит на одном языке, и бикультурного, языковое пространство которого организуется двумя близкородственными языками.

В количественном отношении языковую ситуацию в Крыму следует считать многокомпонентной, так как в регионе функционируют языки русский, украинский, крымскотатарский, болгарский, армянский, греческий, белорусский и др. При этом следует иметь в виду, что число носителей и число говорящих на языке явно не соотносится с национальной принадлежностью и национальной самоидентификацией. Это обусловлено тем, «что традиционно русский язык являлся и является в настоящее время средством межнационального общения» [2, с.49]. Большинство населения Крыма привыкло мыслить, говорить, получать информацию на русском языке.

В Крыму в различных сферах жизни используется довольно широко многоязычие с преобладанием русского. Одни и те же лица в различной обстановке пользуются то русским, то украинским, то крымскотатарским языком. Нередко в рамках одного и того же публичного собрания и даже разговора вполне свободно могут употребляться одними говорящими один язык, а другими – другой. Имеется тенденция к переходу на общий язык, если только это возможно. Это создает условия для стирания в сознании носителей языка резких граней между языками и открывает широкий простор для интерференции. М.Г. Булахов отмечал, что попеременное пользование в разных ситуациях то одним языком, то другим «приводит естественно к взаимному проникновению элементов обеих языковых структур» [5, с.218].

Следует отметить не только контактный, но и культурный характер русско-украинского двуязычия. Русский язык в этом плане оказывается прямым источником пополнения украинской лексики словами не только русского происхождения, но и других восточных и западных языков, интернационализмами, церковнославянизмами.

Словарь «Шире круг» составлен в режиме тематического лексикографирования. Он включает в состав тематических групп преимущественно тематически связанные лексико-семантические варианты, т.е. слова в тех значениях, которые непосредственно соответствуют конкретным рубрикам. Объем тематических групп и понятная последовательность входящих в них структурных элементов, рассматриваются в словаре «Шире круг» в качестве определяющих параметров, если мы хотим разгрузить подсознание учащегося и обеспечить психологический комфорт при усвоении заложенной в словаре информации. Говоря о современных подходах к определению результатов обучения, мы должны отметить широкое использование заданий тестового характера с данными вариантами ответов.

Одна из важнейших характеристик обучения языкам – паритет когнитивной и аффективной сфер личности. Всесторонний анализ проблемы дает основание для вывода о преобладании в традиционном обучении русскому языку развития *когнитивной*, понятийно-логической сферы и недооценке аффективной сферы личности школьника. Установлено, что это связано с ориентацией школьного курса преимущественно на *формирование знаний о языке, аналитических умений, касающихся лингвистических характеристик языковых единиц*, а также

правописных умений и навыков. Важным условием усиления *аффективной* составляющей обучения является приоритет речевой работы в курсе (слушания, чтения, обсуждения текстов и ситуаций из жизни), которая *повышает роль эмоционального компонента*, приближая обучение к жизни, к проблемам, связанным с внутренним миром школьников, и в определенной степени восполняя дефицит общения, который испытывают многие дети. Такой же результат достигается в результате усиления социокультурной составляющей содержания обучения.

Приоритет *речевой* работы над *языковой* в обучении школьников является одним из условий развития критического мышления, которое выявляется в самостоятельности суждений, умении обосновывать свою точку зрения, сопоставлять ее с другими взглядами на предмет, умении различать то, что является для учащегося уже известным, а что – новым, требующим освоения.

Компетентностный подход к обучению языкам предполагает использование как условно-речевой деятельности, так и коммуникативно обусловленной речи. К условно-речевой деятельности отнесены те виды учебной речевой деятельности, которые строятся на широком использовании вспомогательных материалов, значительной подготовительной работе, помощи учителя в выполнении речевых заданий и не имеют коммуникативной цели. Только коммуникативное употребление речи в обучении обеспечивает формирование коммуникативной компетенции учащихся.

Способы организации учебных занятий в начальных классах предполагают использование двух основных типов обучающих уроков – уроки с преобладанием речевой/языковой работы, причем основным является первый из них, чем обеспечивается приоритет речевой работы над языковой. Такие формы обучения украинскому языку разрабатываются с учетом степени самостоятельности учащихся и характера их взаимодействия между собой в процессе решения учебной задачи (в условиях фронтальной, групповой или индивидуальной работы). В компетентностно ориентированном обучении особое значение приобретает работа в парах и небольших группах.

Классификация методов обучения языку соотносится с целевой направленностью учебной работы и предполагает различение методов приобретения учащимися *знаний* о языке и речи, о способах деятельности с языковым и речевым материалом – и методов формирования *умений* (языковых, речевых). Важным являются методы формирования речевой и коммуникативной компетенций.

Крымский регион порождает очень широкое информативное поле и становится интересным объектом описания не только для тех, кто живет в Крыму или связан с ним своей деятельностью. Учебный тематический словарь как особый тип лексикографического произведения в процессе составления требует от создателей разрешения множества теоретических и методических вопросов. Прежде всего, возникает проблема определения рационального объема словаря и последующего разделения понятийного континуума в тематическом плане на понятийные области и далее на понятийные классы или разряды, содержание которых на заключительном этапе разбиения сводится в группы.

При формировании тематических групп в словаре «Шире круг» учитывалась принадлежность слов к определенным частям речи. Поэтому в списках

присутствуют практически все основные части речи: имена существительные, прилагательные, глаголы, наречия, числительные. В тематические группы входят также ситуативно обусловленные слова, которые помогают обеспечить полноценность коммуникации на всех трёх описываемых языках. Личные, неопределённые и отрицательные местоимения вошли в список структурных слов, остальные разряды местоимений включены в тематические группы.

Важным результатом лексикографической практики стало появление трёх параллельных универсальных лексических минимумов: русского, украинского и крымскотатарского языков. Особо существенно то, что параллельно с русским и украинским языками в работе систематизирована лексическая основа современного крымскотатарского языка. На базе созданной лексической основы могут быть написаны современные коммуникативные учебники и учебные пособия. Это открывает широкий путь к изучению украинского и крымскотатарского языков для всех желающих.

Словарь «Шире круг» относится к учебным словарям активного типа, поскольку благодаря расположению лексического материала по темам позволяет читателю наиболее эффективным способом овладеть базовыми лексическими минимумами трёх описываемых языков и в дальнейшем – навыками реального речевого общения.

ВЫВОДЫ

«Коммуникативно-функциональная роль русского языка обозначена как факт языкового сознания и речевого поведения. Он поддерживает внутреннее динамическое равновесие полилингвокультурной среды, обладает апробированными возможностями и с этой точки зрения является фактором коллективной идентичности крымчан. На основе русского языка формируется общее интегративное поле коммуникации для людей разных культур, живущих совместно [2,с.304].

Результаты проведенных исследований показывают, что составляющими коммуникативной компетенции являются языковая, речевая и социокультурная компетенции. Коммуникативная компетенция проявляется не только в умении правильно понять воспринятый текст, проявить языковую и речевую компетенции, но и в умении оценить ситуацию общения, использовать речь для достижения взаимопонимания» [2; 6; 7].

Список литературы

1. Бердичевский А.Л. Русист XXI века: кто он. Диалог культуролога и методиста о наболевшем / А.Л. Бердичевский, Э. Колларова // Русский язык за рубежом.- М., 2006. - №1.- С.45-49.
2. Богданович Г.Ю. Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии / Г.Ю. Богданович // Симферополь: ДОЛЯ, 2002. – 392 с.
3. Богданович Г.Ю., Сапожникова Э.М. Научно-методические основы учебных пособий по русскому языку для средней общеобразовательной школы // Новые направления в методике и технологии преподавания славянских языков. – Симферополь, 1999. – С. 54-56.
4. Загашев Игорь. Умение задавать вопросы // Перемена. – 2001. – 2001. - № 4. – С. 8-13.
5. Управление качеством образования /Под ред. М.М. Поташника. – М.: Педагогическое общество России, 2004. – 441 с.
6. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – 428 с.
7. Щерба Л.В. К вопросу о двуязычии // Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – 428 с. – С. 313-31.

KOMPETENTNOSTNO THE ORIENTED EDUCATING TO THE LANGUAGES IN THE CRIMEA

Buts N.V.

Work is devoted kompetentnostno to the focused training in languages as to a way of impact on modern society, in particular it concerns multinational polilingvokulturny of the Crimea (in research the trilingual basic thematic dictionary "Wide range" is used). The Crimean region generates very wide informative field and becomes interesting object of the description not only for those who live in the Crimea or is connected with him the activity.

Keywords: language personality, polilingvokulturny situation, basic words.